

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Лето светлячков

•

Хрустальное озеро

•

Уроки итальянского

•

Дом на Тара-роуд

•

«Алое перо»

•

«Квентин»

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

•

Сердце и душа

МЕЙВ
БИНЧИ

«КВЕНТИН»

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
QUENTINS
Copyright © Maeve Binchy, 2002
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Корчевской

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30791-9

© О. А. Корчевская, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

В «Квентине» Элла Брейди впервые побывала в шесть лет. До того дня никто ни разу в жизни не называл ее сударыней.

Женщина в черном платье с кружевным воротничком провела их к столику, усадила сначала родителей, а затем подвинула стул для шестилетки.

— Возможно, вы предпочтете сидеть на этом месте, сударыня? Отсюда весь зал будет как на ладони, — сказала она.

Элла пришла в восторг и ничуть не растерялась.

— Спасибо, с удовольствием, — любезно поблагодарила она и на всякий случай добавила: — Никогда здесь не была.

В этот миг мать и отец наверняка смотрели на нее с обожанием, как и всегда. На всех фотографиях ее детской поры в их взглядах читалось беспредельное восхищение. Она помнила, как мама называла ее самой лучшей девочкой на свете, а отец сокрушался, что ему приходится каждый день ходить на работу, вместо того чтобы быть дома с самой лучшей девочкой на свете.

Однажды Элла спросила, почему у нее нет братиков и сестричек — у всех остальных ведь есть. Мать ответила, что их семье бог послал только одного ребенка, зато

какого чудесного! Спустя годы Эллы узнала о чередѣ выкидышей и напрасных надеждах. Впрочем, тогда мамино объяснение ее полностью устроило, да и к тому же оно означало, что игрушки и родительскую любовь не нужно ни с кем делить, а это было очень даже неплохо. Родители ходили с ней в зоопарк и рассказывали о животных, обязательно водили в цирк, когда тот приезжал в город, и даже как-то раз возили ее на выходные в Лондон и фотографировали у Букингемского дворца. Но, как ни странно, ни одно из этих событий не казалось таким важным, как первый визит в настоящий взрослый ресторан, где ее называли сударыней и усадили на место с лучшим обзором.

Брейди жили на Тара-роуд в доме, купленном много лет назад, еще до того, как цены на недвижимость взлетели до небес. Дом был высокий, с просторным задним двором, куда Эллы позволяли приглашать школьных подруг. Когда Брейди его купили, он был поделен на квартиры, на каждом этаже имелись ванная и кухонька. Большую часть перегородок убрали, превратив дом в полноценное семейное жилище, но подруги жутко завидовали Эллы: ей оставили свой собственный отдельный мирок.

Жизнь текла мирно и размеренно. Тим, отец Эллы, ежедневно ходил на работу пешком: двадцать две минуты туда и двадцать девять обратно, поскольку по дороге домой он делал остановку, чтобы выпить полпинты пива и пролистать вечернюю газету.

Барбара, мать Эллы, работала только по утрам. В адвокатскую контору в центре города, у Меррион-сквер, она приходила первой. «Мне доверяют целиком и полностью», — гордо заявляла она. В половину десятого,

к приходу партнеров, вся почта уже была рассортирована и разложена по столам. Да и кто-то ведь должен был отвечать на ранние звонки и создавать у клиентов впечатление, что адвокаты уже вовсю заняты делами. Затем она принималась разбирать гору документов — так называемую «корзину Барбары», в которую складывали все, что имело хоть какое-то отношение к деньгам. Барбара считала себя сверхэффективным бухгалтером и держала в ежовых рукавицах четырех рассеянных, угрюмых юристов, на которых работала. Куда подевалась квитанция за транспортные расходы? Где счет на новую канцелярию, которую кто-то заказал? Покорно, как дети, они вручали ей свои отчеты, а она заносила их в толстые бухгалтерские книги. Наступит день, когда все это будут делать компьютеры, с ужасом думала Барбара. Но до этого было еще далеко, а четверо юристов меняться не собирались. Дай им волю, они и писать станут гусиными перьями.

Из конторы Барбара Брейди уходила в обед. Сначала это требовалось, чтобы забирать Эллу из школы, но даже когда дочь подросла достаточно, чтобы возвращаться домой вместе со стайкой хохочущих подруг, Барбара продолжала трудиться всего по полдня. Она знала, что за свои четыре с половиной часа успевает больше, чем другие за полный рабочий день. И не сомневалась — ее работодатели тоже это понимают. К приходу дочери из школы Барбара уже была дома. Все складывалось как нельзя лучше: Эллу всегда ждал человек, который налил бы ей стакан молока, дал песочный коржик и выслушал бы захватывающий рассказ о невероятных приключениях и драматических событиях, случившихся за день. А заодно и помог бы с домашним заданием, случись такая необходимость.

При таком раскладе Тим Брейди всегда возвращался в уютный и прибранный дом, где его ждала вкусная горячая еда. Уже много лет он работал в инвестиционной фирме, и с годами чувство тревоги в его груди только усиливалось. Каждый вечер он приходил домой в одно и то же время, и в распоряжении Эллы появлялся еще один слушатель, которому она в лицах и красках пересказывала свои увлекательные истории. Морщины на его челе постепенно разглаживались, когда дочь топала за ним по саду, сначала малюткой, потом долговой школьницей. Она задавала такие вопросы о его работе, на которые бы никогда не осмелилась ее мать. Хорошо ли к папе относятся коллеги? Станет ли он наконец начальником? Позже Элла поняла, насколько несчастен ее отец, и спросила, почему же он не меняет работу.

Наверное, Тим мог уйти из конторы, где он чувствовал себя так неуютно, и получить должность повыше, но супруги Брейди не принадлежали к числу тех, кому легко даются перемены. Им понадобилось немало времени, чтобы связать себя узами брака, и еще больше, чтобы родить Эллу. Когда она появилась на свет, им было уже под сорок — практически другое поколение, если сравнивать с другими родителями маленьких детей. Но от этого они лишь любили дочь еще крепче. И еще с большим упорством старались дать ей все, что только может предложить жизнь. На цокольном этаже дома они оборудовали отдельную квартиру и сдали ее трем банковским работницам, чтобы начать копить деньги Элле на образование. Они никогда ничего не делали исключительно для себя. Поначалу кое-кто из знакомых покачивал головой. Не слишком ли это для маленькой девочки? Не вырастет ли она избалованной? Но в итоге даже те, кто предрекал худшее, вынуждены были признать: вся эта любовь и забота Элле ничуть не навредили.

Она будто с самого детства умела над собой посмеяться. Как и над всеми остальными. Повзрослев, она стала высокой, уверенной в себе девушкой, открытой и общительной, и любила родителей не меньше, чем они ее.

У Эллы был памятный альбом о счастливых событиях детства. Фотографии в нем она подписывала собственноручно: «Папа, мама и шимпанзе в зоопарке. Шимпанзе слева». И каждый раз заливалась смехом, когда читала подписи.

Даже в тринадцать, когда другие дети уже не горят желанием погружаться в воспоминания о семейных праздниках, Элла засиживалась над альбомом, склонив над ним белокурую головку.

— Это то самое голубое платье, в котором я ходила в «Квентин»? — спросила она однажды.

— Ого, ты до сих пор помнишь? — Отец пришел в восторг.

— Он еще работает?

— А как же! Стал солиднее, дороже, но да, работает и процветает.

— О!

Она будто слегка расстроилась, услышав, что ресторан стал дороже. Родители переглянулись.

— Она так давно там была, Тим.

— Больше половины ее жизни назад.

И они договорились сходить в «Квентин» в субботу вечером.

Зоркими юными глазами Элла внимательно разглядывала каждую деталь. Здесь действительно было роскошнее, чем в тот первый раз. На салфетках из плотного льна вышита буква Q. Официанты и официантки одеты в стильные черные брюки и белые сорочки, знают

всё о каждом блюде и четко объясняют, что и как приготовлено.

Бренда Бреннан заметила, как девочка с интересом оглядывается по сторонам. Именно о такой дочери-подростке мечтала сама Бренда — о сообразительной, дружелюбной, смеющейся вместе с родителями и благодарной, что ее пригласили поужинать в шикарное заведение. Такое нечасто бывает. Обычно подростки надуют губы и сидят со скучающим видом. Бренда потом рассказывала о таком поведении Патрику и говорила, что, наверное, им повезло избежать родительских забот. Но эта девочка — мечта любой матери. И кстати, ее родители не выглядели такими уж молодыми. Мужчине лет шестьдесят, усталый и немного сутулится, а матери за пятьдесят. Счастливые люди, эти Брейди, — в зрелые годы обрести такое сокровище.

— Что у вас чаще всего заказывают? — спросила девочка Бренду, когда та принесла меню.

— Многим гостям нравится наша рыба... Готовим очень просто, соус подаем отдельно. Ну и конечно, сейчас стало больше вегетарианцев — шефу постоянно приходится придумывать новые рецепты.

— Наверное, он очень умный, — сказала Элла. — А он с вами нормально разговаривает, когда работает? В смысле, он не вспыльчивый?

— О, разговаривает, конечно, но не всегда нормально. Вообще-то, он мой муж, так что ему приходится со мной разговаривать, иначе я его убью.

Все засмеялись, и Элле было приятно, что с ней обращаются как со взрослой. Потом Бренда перешла к другому столику.

Элла заметила, что оба родителя очень напряженно на нее смотрят.

— Что такое? Я сказала лишнее? — спросила она, переводя взгляд с матери на отца.

Она знала, что иногда становится слишком болтливой.

— Все в порядке, милая, — отозвалась мать. — Я просто подумала, как это здорово — брать тебя с собой повсюду. Ты во всем находишь радость.

— И я думал почти о том же, — с улыбкой добавил отец.

Уже в старших классах Эллу иногда посещала мысль: а не слишком ли сильно ее опекают? Все школьные подруги жаловались, что родители у них просто чудовища. Она слегка содрогалась при мысли, что все может пойти наперекосяк. А вдруг папа с мамой перестанут одобрять ее внешний вид? Что, если им не понравится ее будущая профессия или тот, кого она выберет в мужа? Пока все шло подозрительно гладко. Даже в так называемые «годы настоящего ада» — когда ей было шестнадцать и семнадцать — в семье царили мир и спокойствие. У всех девочек дома шли открытые войны с одним или обоими родителями — сцены, слезы, драмы. В доме Брейди по-прежнему было тихо.

Возможно, Барбара и считала купленные Эллой вечерние платья чересчур откровенными. А музыка в комнате Эллы, наверное, казалась Тиму слишком громкой. Да и сама Элла мечтала, чтобы отец перестал приезжать за ней на дискотеку на своей элегантной, надежной машине и дожидаться у клуба, словно она шестилетний ребенок. Но если в их головах и возникали такие мысли, вслух их никто не высказывал. Нет, Элла жаловалась, что отец сверх всякой меры с ней носит и что мама очень уж за нее переживает, но делала это с любовью. Когда Элле исполнилось восемнадцать и она готовилась поступать в университет, их дом по-прежнему

оставался одним из самых счастливых и безмятежных во всем западном полушарии.

Подруга Эллы Дейрдра ей страшно завидовала.

— Но это же нечестно! Они даже не разозлились, что ты выбрала естественные науки. У большинства родители категорически против того, чтобы дети занимались тем, к чему лежит душа.

— Знаю, — взволнованно ответила Элла. — Это же ненормально, да?

— К тому же они еще и не ссорятся, — продолжала ворчать Дейрдра. — Мои бросаются друг на друга из-за денег, из-за выпивки... да вообще из-за всего!

Элла передернула плечами:

— Нет, мои не пьют. И да, мы сдаем квартиру, так что денег у нас достаточно... И я не наркоманка, поэтому, думаю, волноваться им не о чем.

— Почему тогда у меня дома заводятся по любому поводу? — взывала Дейрдра.

Элла пожала плечами. Объяснить это она не могла... В ее жизни такой проблемы просто не существовало.

— Вот подожди, захотим гулять всю ночь и спать с парнями, тогда уж точно будут проблемы, — сказала Дейрдра с угрожающими интонациями.

Но странное дело: когда это действительно случилось, никаких проблем не возникло.

На первом курсе Элла и Дейрдра сдружились еще с одной девушкой — Нуалой. Та приехала из провинции, а в городе снимала квартиру. Прямо в центре. Поэтому, если какое-то мероприятие заканчивалось поздно или было слишком увлекательным, чтобы возвращаться домой, Элла говорила, что останется у Нуалы. И порой задумывалась: неужели родители действительно ей верят? Или все же догадываются, что дочь затевает какую-

то авантюру? Возможно, им просто не хотелось знать о ее похождениях, поэтому они и не задавали вопросов, ответы на которые — реши она быть честной — их бы расстроили. Они по-прежнему ей доверяли, как и всегда. Порой ее терзали легкие угрызения совести, но поводов для этого находилось не так уж много.

За все четыре года в университете Элла так ни в кого и не влюбилась — явление необычное среди студентов. Секс, впрочем, случался. Не сказать что часто. Первым ее любовником стал Ник Хейс, однокурсник. В первую очередь он был другом, но однажды вечером признался, что она ему нравится с того самого мгновения, когда вошла в аудиторию перед первой лекцией. Она казалась такой спокойной и невозмутимой, а он вечно суетился, говорил слишком громко и часто невпопад.

— Никогда не замечала, — призналась Элла.

— Это все веснушки и зеленые глаза, — объяснил он. — К тому же я из большой семьи — приходилось орать, чтобы тебя заметили.

— По-моему, это мило, — ответила она.

— Значит, я тебе тоже немного нравлюсь? — с надеждой спросил он.

— Не уверена, — уклончиво ответила Элла.

Он так расстроился, что ей стало невыносимо смотреть ему в лицо.

— Может, вместо того чтобы хотеть друг друга, просто будем разговаривать? — предложила она. — С удовольствием бы узнала тебя получше. Почему ты считаешь, что в кинематограф хорошо прийти через науку, и... в общем, и так далее, — неуверенно закончила она.

— Значит, я тебе неприятен, отвратителен? — спросил он.

Элла взглянула на него. Он пытался шутить, но выражение лица было совсем беспомощным.

— Ты мне очень нравишься, Ник, — сказала она.

Так они стали любовниками.

Опыт оказался не слишком удачным. Удивительно, но ни смущения, ни разочарования они не испытывали — лишь легкое недоумение.

Предприняв несколько попыток, они пришли к выводу, что реальность не оправдывает ожиданий. Ник сказал, что он тоже делал это впервые и, пожалуй, им обоим стоит сперва набраться опыта с людьми искушенными.

— Наверное, это как с вождением машины, — рассудил он. — Лучше поучиться у того, кто уже все умеет.

Затем Эллой заинтересовался один известный спортсмен, пришедший в неподдельное изумление, узнав, что она не хочет заниматься с ним сексом.

— Не понял, ты фригидная, что ли? — пытался он найти объяснение.

— Нет, вряд ли, — ответила Элла.

— А я думаю, так и есть, — обиженно заявила спортивная легенда.

И тогда Элла решила, что не будет вреда попробовать, раз уж он пользуется успехом у девушек. С ним оказалось ничуть не лучше, чем с Ником, а если учесть, что и поговорить им было не о чем, то, пожалуй, даже и хуже. От звезды спорта она получила небольшой комплимент: он заверил, что к фригидным она едва ли имеет отношение.

Было еще два коротких романа — весьма скромных на фоне приключений Дейрдры и Нуалы. Но Элла не расстраивалась. В двадцать один год выпускница факультета естественных наук надеялась, что рано или

поздно обязательно найдет свою любовь. Как это бывает у всех.

Первой любовь нашла Нуала. Его звали Фрэнк, он был смугл, темноволос и задумчив. Нуала его обожала. Когда он заявил, что собирается в Лондон работать вместе с двумя братьями в их строительной фирме, она была в отчаянии.

Это стало поводом для срочного сбора в «Квентине».

— А я ведь и в самом деле думала, что небезразлична ему. Как же я так повелась, как могла так унизиться? — запричитала Нуала, когда все трое расселись.

Они заказали «ужин для ранних пташек». Когда посетители приходят к половине седьмого, а к восьми уже освобождают столик, это удобно для театралов и выгодно для ресторана, который рассчитывает принять вторую волну посетителей. Но Дейрдра, Элла и Нуала уходить явно не собирались. Официантка Мон, бойкая миниатюрная блондинка, пару раз многозначительно прокашлялась, но эффекта это не возымело.

В конце концов Элла подошла к миссис Бреннан:

— Мне ужасно жаль. Знаю, мы пришли на «ужин для ранних пташек», на меню со скидкой, но в жизни одной из наших «пташек» страшная драма, и мы пытаемся пригласить ей перышки.

Бренда не удержалась от смеха, забыв о бедолагах, томящихся в баре в ожидании свободного столика.

— Ступайте, успокаивайте свою подружку, — доброжелательно сказала она.

А потом протянула Мон бутылку красного и велела отнести им с запиской: «Чтобы было легче пережить драму».

— Я думала, этих «ранних пташек» пора вспугнуть, — пробурчала Мон.

— Верно, Мон, но в нашем деле иногда приходится проявлять гибкость, — вздохнула Бренда.

— Прямо целую бутылку, миссис Бреннан? — в недоумении переспросила Мон.

— Да. Вино дрянное, одна из редких ошибок Патрика. Чем скорее его выпьют, тем лучше, — отозвалась Бренда.

Девушки за столиком пришли в восторг.

— Как только у нас появятся деньги, поужинаем здесь по-настоящему, — пообещала Элла.

И они принялись разрабатывать план мести. Что делать с Фрэнком: прикончить сразу или для начала сходить к нему и хорошенько припугнуть? Может, Нуале попробовать в ближайшие два часа найти нового поклонника, чтобы уязвить Фрэнка? Или написать душераздирающе грустное письмо, которое разобьет ему сердце и лишит покоя до скончания дней?

Ни одна из этих мер не понадобилась: в поисках Нуалы Фрэнк сам явился в ресторан. Все трое встретили его с откровенной враждебностью. Фрэнк выглядел совершенно сбитым с толку. Они набросились на него с обвинениями, не оставив ни единого шанса поговорить с Нуалой наедине.

— Хорошо, — сказал он, краснея и едва не плача. — Все не так, как я планировал, ну да ладно. — Он опустился на колени и протянул ей кольцо с бриллиантом. — Я люблю тебя, Нуала, и ждал, когда ты намекаешь, хочешь ли отправиться со мной в Англию. Но так и не дождался и решил, что ты не хочешь. Пожалуйста, прошу, выходи за меня.

Нуала уставилась на него восторженным взглядом:

— Я думала, ты меня не любишь, поэтому и уезжаешь.

— Ты выйдешь за меня? — переспросил он, покраснев почти до багрового цвета.

— Понимаешь, Фрэнк, я думала, карьера для тебя важнее... — (У него на лбу угрожающе запульсировала вена.) — Я так расстроилась, что даже стала просматривать лондонские вакансии...

Элла не выдержала:

— НУАЛА, ТЫ ВЫЙДЕШЬ ЗА НЕГО?.. ДА ИЛИ НЕТ? — крикнула она, и весь ресторан замер, ожидая от Нуалы «да, конечно», а затем разразился аплодисментами.

Три месяца спустя Дейрдра и Элла готовились выступить подружками невесты.

— Может, на свадьбе Нуалы я тоже встречу свою настоящую любовь, — сказала Элла матери. — В этом ужасном прикиде мандаринового цвета, который она для нас выбрала, меня будет трудно не заметить.

— Тебе к лицу любое платье, — отозвалась Барбара.

— Да брось, мам, ну правда. Мы разряжены в пух и прах, как два клоуна, что рекламируют бензин на заправке или раздают конфеты на благотворительной ярмарке.

— Чепуха. Ты слишком строга к себе...

— Дейрдра только недавно об этом вспоминала. Она все время говорит, что вы с папой все мне позволяете, да еще и нахваливаете, и что я избалованная принцесса.

— Нет ничего более далекого от истины.

— Но, мам, ты ведь даже не ругаешь меня за то, что я не хожу на мессу.

— Если хочешь, буду ругать, но какая от этого польза? Вообще-то, отец Кенни всегда наставляет нас печась о собственной душе, а не о чужой.

— Поздновато отец Кенни и церковь об этом задумались. Как насчет крестовых походов и миссий?

— Надеюсь, ты не станешь утверждать, что бедный отец Кенни лично в них участвовал? — улыбнулась Барбара.

— Нет, конечно. На протяжении всей церемонии я буду само почтение и вежливость, хотя считаю, что Нуала спятила, затеяв всю эту возню с венчанием.

— Я так понимаю, когда наступит твоя очередь, отца Кенни нам беспокоить не придется?

— Нет, мама. Когда наступит моя очередь, свадьбы уже будут играть на Марсе.

Свою любовь на свадьбе Нуалы Эллы так и не встретила, в отличие от Дейрдры, которая внезапно воспылала страстью к одному из женатых братьев Фрэнка, прибывших на торжество из Лондона.

— Ох, Дейдра, не делай глупостей. Прошу, оставь его в покое, — сказала Эллы.

— Что ты имеешь в виду? — В невинном изумлении Дейдра широко распахнула глаза.

— Я уже устала прикрывать тебя и этого круглого идиота, задерживать все эти фотосессии, пока подружка невесты не появится вся растрепанная на пару с одним из шаферов. О чем ты только думаешь?

— Да все нормально, просто веселимся. Нуала тоже повеселилась бы... точнее, повеселится.

— Нет, Дейдра, ты не понимаешь, теперь он ее родственник. С ним и его женой она будет как минимум дважды в неделю видаться в Лондоне. Не будет Нуала веселиться, и более того, она об этом даже не узнает!

— О господи, вот разворчалась-то! На свадьбах все этим занимаются — для того они и придуманы, свадьбы-то.

— Одерни платье, Дейрдра, сейчас опять будем фоткаться. — В голосе Эллы прозвучали стальные нотки.

— В смысле «одерни платье»?

— Ну, потяни сзади, оно за трусы зацепилось.

Элла не без злорадства наблюдала, как Дейрдра испуганно охлопывает себя сзади, пытаясь поправить платье, которое на самом деле ни за что не зацеплялось.

На свадьбе Элла встретила кузину Нуалы, учительницу физики и географии, с которой не виделась уже много лет. Та собиралась уйти из школы и спросила, не знает ли Элла кого-нибудь, кто ищет место.

Элла ответила, что с радостью взялась бы сама за эту работу.

— Не знала, что ты собираешься преподавать, — удивилась женщина.

— Я и сама не знала до этой минуты.

Родители удивились не меньше.

— Ты вполне можешь продолжить учебу в университете, получить еще одну степень, деньги на это есть, — сказал отец, мотнув головой в сторону квартиры на цокольном этаже: три банковские работницы с удовольствием платили за привилегию жить на Тара-роуд.

— Нет, папа, серьезно. Я уже была в школе, они там такие милые. Их не смущает, что я без опыта. Помоему, они считают, что я справлюсь с детьми. Ну, я высокая... Это поможет, если дойдет до армрестлинга, — с улыбкой ответила Элла.

— К тому же у тебя прекрасный диплом, — напомнила мать.

— Да, и это тоже, наверное, помогло. В любом случае мне еще нужно получить учительский диплом, а значит, придется ходить на вечерние лекции... И поскольку школа недалеко от университета, я подумала...

Бинчи М.

Б 62 «Квентин» : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. О. Корчевской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30791-9

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, они неоднократно экранизировались, а их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. Читательские симпатии по праву завоевал «Квентин», роман о старом дублинском ресторане, где, как в зеркале, отражается жизнь горожан, — здесь знакомятся, влюбляются, ссорятся, мирятся, заключают деловые соглашения, выдвигают смелые проекты...

Исчезновение любимого мужчины опустошило не только сердце Эллы. Пропали сбережения ее близких, поэтому, как бы ни было больно и обидно, слезы лить некогда: нужно думать о заработке. Ей приходит в голову идея снять документальный фильм о популярном ресторане «Квентин», история которого началась еще в 1960-х годах, — если удача улыбнется, можно получить грант на съемки, а там, глядишь, и выиграть приз на кинофестивале. Элла погружается в работу, но чем больше узнает о том, что происходило в «Квентине» за прошедшие десятилетия, тем сильнее сомневается: стоит ли раскрывать перед публикой все его секреты?..

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
«КВЕНТИН»

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Александр Етоев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Новосельцева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Иготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39992-01-R